

На правах рукописи

МОРОЗ Наркиза Абриковна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОЭМЫ
Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2010

Работа выполнена на кафедре английского языка Института филологии и журналистики ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Белозёрова Наталья Николаевна
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна
ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Хайдарова Ирина Наилевна
ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО
«Сургутский государственный университет»

Защита состоится 25 ноября 2010 года в 15.00 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корп. 1, ауд.211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «_____» октября 2010 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящей диссертационной работе проводится сопоставительное лингвокогнитивное исследование поэмы великого русского писателя Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и трёх её наиболее авторитетных переводов на английский язык. Работа выполнена в рамках сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, переводоведения и литературоведения.

Актуальность сопоставительного лингвокогнитивного исследования оригинального текста и его переводов на английский язык обусловлена общей перспективностью сопоставительного изучения художественных произведений; важностью изучения когнитивных аспектов языка, в частности, когнитивной интерпретации структуры знаний говорящего; необходимостью совершенствования методики лингвокогнитивного сопоставления художественных произведений - оригинального текста и текстов переводов.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что на протяжении XX и XXI веков в литературоведении Великобритании и США не ослабевает интерес исследователей и переводчиков к творчеству Н.В. Гоголя. Поэма «Мёртвые души» также продолжает привлекать внимание читателей, литературоведов и специалистов по переводу. Учитывая тот факт, что стиль и язык произведения Н.В. Гоголя является наиболее сложной областью изучения творчества писателя, интерес к вопросам интерпретации поэмы «Мёртвые души» огромен.

Проблемность работы обусловлена отсутствием комплексной когнитивной модели, нацеленной на объяснение процесса перевода художественного текста.

Объектом исследования послужили когнитивные аспекты перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души», представленные в соотношении оригинала с его англоязычными переводами.

Предмет исследования составляют следующие лингвопереводческие факторы, посредством которых нами проанализированы когнитивные аспекты

перевода поэмы: во-первых, перевод русских языковых реалий, во-вторых, перевод гоголевского феномена «смех» в английских текстах поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души», в-третьих, транспонирование смыслов автора поэмы на английский язык.

Материалом исследования послужил оригинальный текст поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» на русском языке (впервые издано в 1842 году), анализ проводится по изданию: Гоголь, Н.В. Избранные сочинения. В 2-х т. / Н.В. Гоголь. – М.: Худож. лит., 1984. – 495 с. и три его перевода на английском языке, выполненные: 1) D.J. Hogarth (Д. Хогартом): Nikolai Gogol. Dead Souls / Translated by D.J. Hogarth / N. Gogol. Dover, 2003. - 296 p., 2) Christopher English (К. Инглишем): Nikolai Gogol. Dead Souls / Translated by Christopher English / N. Gogol. Raduga Publishers, Moscow, 1987. - 423 p., 3) Robert A. Maguire (Р. Магуайром): Nikolay Gogol. Dead Souls / A poem / Translated by Robert A. Maguire / N. Gogol. Penguin Books, 2004. - 465 p. Выбор именно данных переводов связан с тем, что они опубликованы максимальным тиражом и пользуются признанием у специалистов и широкого круга читателей.

Общий объём изученного материала составил 1 300 страниц печатного текста на русском и английском языках. Посредством метода сплошной выборки в поэме нами выявлено 2 296 примеров употребления русских языковых реалий. Общий объём проанализированных языковых реалий русской культуры, относящихся к этнографической группе, составил 418 лексических единиц. Для анализа трансляции феномена «смех» нами рассмотрено 110 контекстов (микротекстов) поэмы «Мёртвые души». При описании процессов транспонирования смысла оригинального произведения в смысл перевода на основе гештальт-синергетической парадигмы Л.В. Кушиной нами проанализировано более 100 контекстов (микротекстов) данного произведения.

Целью настоящей работы является исследование и анализ лингвокогнитивных аспектов перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» на английский язык на примерах трансляции языковых реалий русской культуры, феномена «смех» гоголевского текста, а также на примере транспонирования

смысла оригинала в смысл перевода.

Постановка данной цели вызывает необходимость решения следующих частных **задач** исследования:

1. Рассмотрение теоретических основ сопоставительного лингвокогнитивного исследования перевода художественных произведений.
2. Уточнение объёма понятия «языковая реалья» и феномена «смех» в переводоведении.
3. Проведение сопоставительного анализа вариантов перевода русских языковых реалий и феномена «смех» в английских переводах поэмы «Мёртвые души».
4. Исследование художественного перевода как системы транспонирования смыслов текста русской культуры в текст английской культуры на основе гештальт-синергетической модели процесса перевода.
5. Изучение особенностей языка и стиля Н.В. Гоголя и сопоставление их с переводческими решениями, обнаруженными в текстах переводов.

Теоретико-методологической основой настоящего диссертационного исследования послужили результаты научных трудов зарубежных и отечественных специалистов по следующим проблемам: когнитивная лингвистика (В.З. Демьянков [1994], Е.С. Кубрякова [1994, 1997], В.А. Маслова [2005], Л.А. Нефёдова [2003], П. Топер [1998], И.А. Стернин [2002], И.А. Тарасова [2004], Е.-А. Gutt [1991], R. Jackendoff [1995], R.W. Langacker [1990, 1991], D. Sperber [1986], A. Wierzbicka [1992]), теория перевода (Л.С. Бархударов [1969, 1975], Т.А. Казакова [2001], В.Н. Комиссаров [1984, 1990], Л.К. Латышев [1983, 2001], Я.И. Рецкер [1974], А.Д. Швейцер [1975, 2009], J.C. Catford [1974], P. Newmark [1981, 1988], Е.А. Nida [1964, 1975]), когнитивная теория перевода (Н.Г. Гончар [2009], Е.В. Мордовская [2006], Л.А. Нефёдова [2003], И.Н. Ремхе [2007], Н.П. Розанова [1998], Т.А. Фесенко [2001], М.Я. Цвиллинг [1978], Е.-А. Gutt [1991]), теория языковых реалий (М.Л. Алексеева [2007], М.Л. Вайсбурд [1972], С. Влахов [1986], В.В. Кабакчи [1998], А.Е. Супрун [1958], Б.И. Репин [1970], Г.Д. Томахин [1981], С. Флорин [1986], Г.В.

Шатков [1952], Д.Ю. Цыбина [1988]), литературоведение (М.М. Бахтин [1990], А. Белый [1996], В.В. Виноградов [1980], И.И. Вороненков [2004], Л.И. Ерёмина [1987], Ю.В. Манн [1996], В.А. Подорога [2006], В.В. Розанов [1995], А.В. Сивкова [2007], D. Fanger [1982]), теория смеха (С.С. Аверинцев [1992], Л.В. Балина [2005], М.М. Бахтин [1990], Н.Н. Белозёрова [2009], А. Бергсон [2007], Г.М. Габунова [2006], А.В. Дмитриев [1996], А.А. Сычёв [2004], Д.С. Лихачёв [1984], А.М. Панченко [1984], Н.В. Поньрко [1984], В.Я. Пропп [2000]), концепция переводческого пространства и гармонизации перевода (Л.В. Кушнина [2003, 2004], Е.В. Мордовская [2006], С.С. Назмутдинова [2008], И.Н. Хайдарова [2008]), основные положения синергетики (Н.В. Дрожащих [2006], Г.Г. Москальчук [2003], Н.Л. Мышкина [1999]) и др.

Исходя из поставленных целей и для решения конкретных задач, в работе нами применялся комплекс **методов**, характерных для современной когнитивной лингвистики и теории перевода: когнитивно–дискурсивный анализ, представляющий собой не только концентрацию на индивидуальных ментальных характеристиках говорящего и пишущего, но и в целом на текстуальном и контекстуальном анализе текста (дискурса); сопоставительный анализ с учётом национальных особенностей соответствующих языков и культур, позволяющий выявить сходства и различия в реализации когнитивных аспектов в русском и английском художественных текстах; описательно–аналитический метод, применяемый для описания и анализа когнитивных аспектов художественного текста и его переводов; метод анализа и синтеза, позволяющий изучить различные подходы к исследованию когнитивных аспектов перевода анализируемого произведения и обобщить полученные результаты в виде соответствующих выводов; классификация полученных результатов. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся описательный метод. Отбор материала осуществлялся с использованием метода сплошной выборки.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что выявленные в процессе исследования закономерности при передаче языковых

реалий русской культуры и трансляции феномена «смех» на английский язык могут быть использованы для дополнения и детализации некоторых общих и частных вопросов теории перевода. Проведённое нами исследование даёт возможность проанализировать перевод как сложный процесс транспонирования смыслов автора в смысл перевода, а также способствует более глубокому изучению проблемы передачи языковых реалий русской культуры и феномена «смех» на английский язык с точки зрения лингвокогнитивного анализа.

Научная новизна работы заключается в лингвокогнитивном исследовании особенностей перевода данной поэмы великого русского классика на примере перевода языковых реалий русской культуры и феномена «смех», а также в применении гештальт-синергетической модели перевода Л.В. Кушниковой при анализе лингвокогнитивных аспектов перевода поэмы «Мёртвые души» Н.В. Гоголя.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования её материалов в двуязычной практике, в практике преподавания иностранного языка, как общего, так и сравнительного, при подготовке специалистов по теории и практике художественного перевода, а также при написании студентами-филологами и лингвистами курсовых и дипломных работ. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке специального англо-русского словаря языковых реалий, встречающихся в художественных произведениях классиков русской литературы.

Апробация работы. Содержание работы отражено в 10 публикациях, из них две статьи по теме диссертации опубликованы в «Вестнике Челябинского государственного университета» (2009) и «Вестнике Тюменского государственного университета» (2010), рекомендованных ВАК для представления результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Апробация материалов исследования производилась при обсуждении основных положений диссертации на заседании кафедры английского языка Тюменского государственного университета. Материалы диссертационного

исследования использовались при преподавании практического курса английского языка, а также при чтении курса лекций по лексикологии английского языка студентам Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права. Основные теоретические положения исследования излагались на научных конференциях разного уровня: Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» при Тюменском государственном университете (г. Тюмень, сентябрь-октябрь 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» при Российском университете дружбы народов (Москва, апрель 2010 г.); Международной научной конференции «Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты» при Тюменском государственном университете (г. Тюмень, октябрь 2009 г.); Всероссийской научной конференции «Духовные основы славянской культуры в народном сознании поколений» при Тюменском государственном университете (г. Тюмень, май 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Гуманитарные стратегии российских трансформаций» при Тюменском государственном нефтегазовом университете (г. Тюмень, апрель 2008 г.); региональной конференции «Инновационные технологии взаимодействия профессиональной и переводческой вузовской подготовки специалистов – необходимое условие функционирования образовательных систем XXI века: региональный опыт и перспективы» при Тюменском государственном институте мировой экономики, управления и права (г. Тюмень, ноябрь 2007 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В рамках когнитивного подхода в переводоведении вопрос о соотношении языка, системы мыслительных образов и внеязыковой действительности является значимым, так как именно когнитивные аспекты перевода позволяют учитывать динамику текста как формы познания. Решение переводческих

проблем, связанных с переводом языковых реалий и трансляции феномена «смех», то есть тех языковых единиц, которые позволяют объяснить перевод с точки зрения ментальных процессов и выявить стратегию восприятия данной поэмы с учётом особенностей русского менталитета, является основным при анализе лингвокогнитивных аспектов перевода поэмы Н.В. Гоголя.

2. Языковые реалии поэмы Н.В. Гоголя отражают особенности менталитета и культурно-бытовых традиций русского народа и тесно связаны с феноменом «смех», который служит в произведении целям создания иронической картины русской действительности и осмеянию человеческих пороков. Использование переводчиками адаптивной стратегии перевода из-за асимметрии фоновых знаний не позволяет им создать идеальное смысловое (ментальное) соответствие между оригинальным текстом и его переводом.

3. Когнитивная деятельность переводчиков в плане языка отражается в разных плоскостях. При описании лингвокогнитивных аспектов перевода художественного произведения наиболее правомерно использование гештальт-синергетической парадигмы Л.В. Кушниной, которая рассматривает поэму Н.В. Гоголя в качестве совокупности элементов – знаковых единиц, характеризующихся целостностью за счёт единства смысловой связи, т.е. на основе исследования транспонирования дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, ассоциативно-семиологического, рефлексивного и иррадиирующего.

4. В лингвокогнитивном аспекте перевода поэмы «Мёртвые души» именно модальный смысл является основным, так как выражает глубинный смысл исследуемого произведения и чётко отображает позицию автора, выражая его коммуникативно-прагматическую интенцию.

Объём и структура диссертационного исследования определяются её задачами и отражают основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего около 200 наименований использованной литературы, списка словарей и источников исследовательского материала и приложения.

Основной текст диссертации изложен на 181 странице. Общий объём работы составляет 203 страницы печатного текста с 3 приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулирована цель исследования и обозначены задачи, выявлена научная новизна работы, её практическая и теоретическая значимость, указаны методы исследования, представлен материал, теоретико-методологическая основа исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к исследованию когнитивного аспекта перевода» посвящена рассмотрению теоретических предпосылок исследования. В ней проанализированы теоретико-методологические подходы к изучению лингвокогнитивных аспектов перевода, раскрыты ключевые понятия исследования: «когнитивная лингвистика», «когнитивная теория перевода», «перевод художественного произведения», «феномен смех», «языковая реальность» и т. д. Приведены и обоснованы соответствующие авторские формулировки и уточнения, а также рассмотрена история переводов и знакомства англоязычной аудитории с литературным творчеством Н.В. Гоголя.

Становление и развитие когнитивной лингвистики, перенесение акцента на исследование когниции познания и разума во всех аспектах его существования по-новому представляет и уточняет параметры теории перевода. Именно когнитивно-прагматическое направление базируется на учёте социальных, межличностных, личностно-психологических характеристик участников коммуникативного акта в конкретных условиях его протекания. Когнитивно-прагматический подход к переводу рассматривает его как человеческую речевую деятельность, в которой задействованы как языковые, так и внеязыковые факторы коммуникации [Демьянков 1994, Кубрякова 1994, 1997, Маслова 2005, Нефёдова 2003, Топер 1998, Стернин 2002, Тарасова 2004, Gutt 1991, Jackendoff 1995, Langacker 1990, 1991, Sperber 1986, Wierzbicka

1992]. Изменение статуса перевода и переводоведения на современном этапе развития науки заключается в признании его междисциплинарного характера. В связи с этим переосмысление многих некогда значимых вопросов переводоведения происходит параллельно со сменой ракурса в сторону когнитивного и культурологического аспектов переводческой деятельности [Гончар 2009, Кушнина 2003, 2004, Мордовская 2006, Нефёдова 2003, Ремхе 2007, Розанова 1998, Фесенко 2001, Цвиллинг 1978, Gutt 1991].

Раскрывая сущность переводческого процесса, а также выявляя основные закономерности переводческих приёмов, когнитивный подход позволяет перейти на качественно новый уровень осмысления перевода.

Художественный перевод определяют как особый вид перевода. Основная задача переводчика – передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода. Особенностью художественного текста является то, что созданный в определённое время он живёт долго и хранит черты определённой эпохи. Перевод должен нести на себе отпечаток того времени, когда был написан оригинал. Для того, чтобы познакомить читателя с зарубежными произведениями литературы, необходимы адекватные переводы этих произведений, верно передающие как их идейную направленность, так и художественную выразительность [Бархударов 1969, 1975, Казакова 2001, Комиссаров 1984, 1990, Латышев 1983, 2001, Рецкер 1974, Швейцер 1975, 2009, Catford 1974, Newmark 1981, 1988, Nida 1964, 1975].

Главным требованием к искусству художественного перевода, по мнению многих лингвистов, является умение показать читателю всё смысловое и художественное своеобразие переводимого произведения, перенести его в другую страну, другую эпоху, максимально приблизить перевод к подлиннику, то есть к его словарю, стилю, художественным образам.

Для нашего исследования важно соотношение когнитивной и традиционной (классической) теорий перевода. Когнитивная концепция даёт новые импульсы для научного сопоставления оригинальных и переводных

текстов и позволяет обнаружить важные детали переводческой техники. В этом случае основное внимание исследователя переносится с деталей переводческой техники на смысловое (ментальное) соответствие между оригинальным текстом и его переводом.

Когнитивная функция языка заключается в том, что язык рассматривается как орудие познания, как средство овладения знаниями и общественно-историческим опытом и как способ выражения деятельности сознания. Эта функция языка явно и непосредственно связана с исследованием, поиском истины.

Можно утверждать, что когнитивный подход в современном переводоведении призван решать проблемы интерпретации глубинного содержания текста, который и является основным в художественном произведении.

Вопрос об отражении внеязыковой действительности реалиями и иными средствами, например, феноменом «смех» – один из самых сложных в теории перевода и вместе с тем исключительно важный для любого переводчика художественной литературы.

Языковые реалии используются в художественном тексте с целью воссоздания особенностей жизни данного языкового коллектива и исторической правдоподобности произведения, что имеет большое значение для адекватного восприятия иноязычным читателем переводного текста. Передавая фактическую информацию, реалии выполняют информативную функцию. Будучи названиями объектов или явлений, характерных только для одного народа в определенный период его социального и исторического развития, реалии не могут иметь точных соответствий в языках других народов. Они именуют эти уникальные предметы или явления, выполняя, таким образом, номинативную функцию. Помимо обозначения конкретных предметов и явлений материального мира, реалии воссоздают эмоциональную атмосферу, отражают дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального видения мира. Им присуща этнокультурная функция, так как с

помощью этого слоя лексики воссоздаётся национальный и исторический колорит [Алексеева 2007, Вайсбурд 1972, Влахов 1986, Кабакчи 1998, Супрун 1958, Репин 1970, Томахин 1981, Флорин 1986, Шатков 1952, Цыбина 1988].

Термин «языковая реалия» трактуется в научном мире неоднозначно. Несомненным является тот факт, что в переводоведении реалиями называют слова, которые именуют уникальные предметы и явления, существующие в одной культуре и отсутствующие в другой. Отличительными признаками реалий являются: принадлежность к апеллятивной лексике, безэквивалентность и национально-культурная маркированность.

Реалии как предметы материальной и духовной культуры отражают образ жизни и образ мышления конкретного общества и не имеют аналогов в другой культуре, соответственно отсутствуют и лексические единицы, их обозначающие. В тексте перевода они всегда контрастируют с контекстом, так как являются яркими выразителями национального своеобразия другой культуры. Это существенно увеличивает их стилистическую нагрузку. Поэтому перевод реалий на другой язык становится для переводчика достаточно сложной задачей, которая включает передачу понятийного содержания этих лексических единиц и выравнивание их функционально-стилистических характеристик.

В научной литературе по переводоведению много внимания уделяется своеобразию творчества Н.В. Гоголя, выяснению стилистической ориентации его литературного языка, описанию различных аспектов языковой изобразительности, а также характеристике художественного словоупотребления. По мнению многих исследователей, язык произведений Н.В. Гоголя является серьёзной проблемой для переводчиков.

В работе «Искусство слова и народная смеховая культура (Рабле и Гоголь)» М.М. Бахтин относит творчество Н.В. Гоголя к значительному явлению смеховой литературы. Известно, что в своих произведениях Н.В. Гоголь часто прибегает к гротесковому способу художественного обобщения, что является одной из его главных художественных традиций [Бахтин 1990].

Очевидно, что не всем иностранным авторам удастся передать неповторимый смех Н.В. Гоголя.

Феномен «смех» связывают с субкультурами различных народов, для каждого из которых характерны свои смеховые миры. Они неизменно взаимодействуют друг с другом, образуя единое целое. Смех затрагивает все стороны человеческой жизни [Аверинцев 1992, Балина 2005, Бахтин 1990, Белозёрова 2009, Бергсон 2007, Габунова 2006, Дмитриев 1996, Сычёв 2004, Лихачёв 1984, Панченко 1984, Понырко 1984, Пропп 2000].

В силу особенностей российской истории основным проводником культурных и философских ценностей XIX - XX вв. становится художественная литература. Н.В. Гоголь в своей поэме «Мёртвые души» при помощи феномена «смех» сумел раскрыть самые серьёзные социальные вопросы и проблемы своего времени. Н.В. Гоголь является признанным писателем–сатириком. Его сатира - это злое, саркастическое высмеивание не просто общечеловеческих недостатков, но и социальных пороков [Бахтин 1990, Белый 1996, Виноградов 1980, Вороненков 2004, Ерёмина 1987, Манн 1996, Подорога 2006, Розанов 1995, Сивкова 2007, Fanger 1982].

Интерес к художественным произведениям Н.В. Гоголя как в России, так и в англоязычном пространстве велик. Русская классика, и в том числе творчество данного автора, привлекает к себе внимание не только соотечественников, но и западных читателей, литературоведов, филологов и переводчиков.

В рамках второй главы «Сравнительный анализ переводов поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с русского языка на английский с учётом когнитивного аспекта деятельности переводчиков» проанализированы англоязычные варианты гоголевской поэмы «Мёртвые души». В ней продемонстрированы результаты практического исследования, основанного на описании способов передачи русских языковых реалий поэмы на английский язык, а также особенности трансляции гоголевского смеха в исследуемых текстах. Описываются лингвокогнитивные аспекты перевода поэмы Н.В.

Гоголя «Мёртвые души» с русского на английский язык.

Когнитивный подход в переводоведении открывает широкий спектр возможностей и позволяет исследователям взглянуть на те или иные существующие явления в данной науке под другим углом, а именно с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности переводчика.

Одним из основных факторов успеха переводческой деятельности, как известно, является переводческая компетентность, которая зависит от знаний переводчика и также имеет непосредственное отношение к когнитивному аспекту перевода.

Когнитивная концепция перевода в отличие от традиционного подхода связана, главным образом, с решением переводческих проблем более высокого характера. В связи с этим в нашей работе мы анализируем передачу языковых реалий, перевод феномена «смеха» и трансляцию смысла автора оригинального текста в смысл перевода.

Исходя из целей проводимого нами исследования, во второй главе работы мы рассмотрели особенности применяемых различными англоязычными переводчиками стратегий перевода языковых реалий и феномена «смех».

В рамках диссертационной работы был проведен количественный и качественный анализ способов перевода русских реалий на английский язык в переводах поэмы Н.В. Гоголя, сделанных профессиональными иностранными (англоязычными) переводчиками.

Исходя из целей нашего исследования, посредством метода сплошной выборки в поэме нами было выявлено 2 296 примеров употребления русских языковых реалий. Нами было обнаружено, что большинство русских языковых реалий, в наибольшей степени отражающих национальный, исторический, культурный колорит исследуемой эпохи, содержится в группе этнографических реалий. Общий объем проанализированных языковых реалий русской культуры, относящихся к этнографической группе, составил 418 лексических единиц.

Сравнительный анализ переводов показал, что при передаче языковых реалий, имеющих высокую смысловую нагрузку в художественном тексте, переводческие решения отличаются большим разнообразием применения аналогов или эквивалентов, но адекватность перевода при этом не всегда достигается.

Что касается конкретных предпочтений в выборе способа перевода русских языковых реалий, то в ходе исследования мы установили, что наиболее часто используемым способом перевода этнографических реалий у англоязычных переводчиков является аналог - 47,2% случаев:

Н.В. Гоголь	Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым , как их называют в русских трактирах ...
Перевод К. Инглиша	When the carriage drove into the courtyard the gentleman was met by the waiter ...
Перевод Р. Магуайра	When the vehicle entered the courtyard, the gentleman was met by an inn-servant , or as they are called in Russian inns , a houseman ...
Перевод Д. Хогарта	On the vehicle reaching the inn door, its occupant found standing there to welcome him the polevoi , or waiter, of the establishment .

На втором месте по частоте применения идет приём описания - 17,3% случаев:

Н.В. Гоголь	Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда, как-то: щи с слоеным пирожком , ... мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярка жареная , огурец соленный и вечный слоеный сладкий пирожок , всегда готовый к услугам.
Перевод К. Инглиша	In due course he was brought the fare usually served in such inns: cabbage soup with a meat pie , ... calves' brains with peas, sausages with cabbage, roast chicken , salt gherkins, and that faithful friend of travelers, the inevitable jam tart ...
Перевод Р. Магуайра	While he was being served the various dishes that are usual for inns, such as cabbage soup with puff-pastry , ... , brains with peas, sausages with cabbage, a roasted fowl , salted cucumbers and the inevitable sweet puff-pastry , which is always ready to be of service.
Перевод Д. Хогарта	While they served him with the various dishes usual at an inn, such as cabbage soup with tarts ,..., calf's brains with peas, small sausages with cabbage, roast capon , pickled cucumbers, and the eternal sweet puff-paste tarts which are always ready at one's service.

На третьем месте находится транскрибирование или транслитерация – 11,2% случаев:

Н.В. Гоголь	Не так ли и ты, Русь , что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстаёт и остаётся позади.
-------------	---

Перевод К. Инглиша	And do you not dash forward too, Russia , like some eager, matchless troika ? The road wreathes beneath you in a trail of smoke, the bridges rattle, everything falls back and is left behind.
Перевод Р. Магуайра	Art not thou too, O Rus , rushing onwards like a spirited troika that none can overtake? Smoking like smoke under you is the road, thundering are the bridges, all falls back and is left behind.
Перевод Д. Хогарта	And you, Russia of mine – are not <i>you</i> also speeding like a troika which nought can overtake? Is not the road smoking beneath your wheels, and the bridges thundering as you cross them, and everything being left in the rear, ...

(Примечание: за 100% мы берём 418 реалий русской культуры, относящихся к этнографической группе.)

Базируясь на соответствующих данных словарей, подтверждающих результаты нашего лингвистического анализа, мы пришли к заключению, что лишь незначительная часть русских языковых реалий имеет свои однозначные и точные соответствия в англоязычных переводах.

Являясь социокультурным феноменом, смех представляет интерес с точки зрения особенностей отображения менталитета и культурно-бытовых традиций человека. Следовательно, природа смеха имеет особое значение в когнитивном аспекте перевода, так как данный феномен имеет религиозный и исторический характер, уходящий корнями в культуру, традиции, а также особенности быта этноса.

На наш взгляд, наиболее подробная классификация видов смеха представлена в труде В.Я. Проппа [Пропп 1998]. Отмеченный автор разграничивает смех на отдельные типы, виды и подвиды. Выделяет основные и «другие» виды смеха.

Наш анализ показал, что в исследуемой поэме Н.В. Гоголь чаще использует следующие типы смеха по классификации В.Я. Проппа: насмешливый смех, комизм сходства и комизм отличий, человек в обличье животного, осмеяние профессий, добрый смех и злой смех, пародирование, комическое преувеличение и алогизмы.

Для анализа трансляции феномена «смех» нами рассмотрено 110 контекстов (микротекстов) поэмы «Мёртвые души», 6 из которых проиллюстрированы в качестве примеров в практической части диссертационного исследования.

В ходе сопоставительного анализа оригинала поэмы «Мёртвые души» и трёх его переводов было установлено, что феномен «смех» находит своё лингвосемантическое отражение в языковых реалиях. Проиллюстрируем данное утверждение на следующем примере:

Н.В. Гоголь	- А и вправду! - сказал Ноздрев. - Смерть не люблю таких растепелей! - и прибавил вслух: - Ну, черт с тобою, поезжай бабиться с женою, фетюк! - Нет, брат, ты не ругай меня фетюком , - отвечал зять, - я ей жизнью обязан ...
Перевод К. Инглиша	“How very true!” agreed Nozdryov. “I can’t abide wet rags like him!” And to his brother-in-law he said: “Well, confound you, go and knit stockings with your wife, you nanny-goat! ” “No, brother, don’t you call me a nanny-goat ,” answered the brother-in-law. “I owe her my very life ...”
Перевод Р. Магуайра	“You’ve got that right!” said Nozdryov. “I really can’t stand such namby-pambies! ” And he added, aloud: “Well, the Devil with you, go and play house with your wife, you girlie-man! ” “No, brother, don’t you go calling me a girlie-man,” replied the brother-in-law, “I owe her my life ...”
Перевод Д. Хогарта	«Very well» said Nozdrev, «though, damn it, I do not like fellows who lose their heads ». Then he added to his brother-in-law: «All right, Thetuk . Off you go to your wife and your woman's talk and may the devil go with you!» «Do not insult me with the term Thetuk » retorted the brother-in-law. «To her I owe my life, ... ».

В данном отрывке Н.В. Гоголь дважды прибегает к использованию простонародных слов «*растепеля*» (по В.И. Далю «неряха, разгильдяй, рохля») и «*фетюк*» («разиня, простофиля»). Автор сознательно вкладывает в уста Ноздрёва подчёркнуто фамильярные обороты. Чтобы ещё ярче и нагляднее разоблачить сущность своего героя, он прибегает к злостному смеху и пародированию.

Следует признать, что асимметрия фоновых знаний актуализирует важность коммуникативной функции переводчика. В приведённом примере дословная характеристика, а именно перевод с помощью транскрибирования или транслитерации «*thetuk*», воспроизведённая Д. Хогартом, не позволит англоязычному читателю адекватно воспринять посыл автора, скрытый в формулировке «*фетюк*». В этом плане подходы К. Инглиша («*wet rag*» – тряпка, лоскут; «*nanny-goat*» – простофиля, дурак) и Р. Магуайра («*namby-pambies*» – женоподобный, жеманный; «*girlie-man*» – выглядящий или ведущий себя как маленькая девочка) являются более точными, так как полнее передают

особенности речи Ноздрёва и позволяют читателю прочувствовать ту степень оскорбительности, которую вкладывал в характеристику героя сам Н.В. Гоголь. Данный пример иллюстрирует, что лексические единицы «*фетюк*» и «*растепеля*» не только являются языковыми реалиями, но и могут передать авторскую насмешку.

Анализируя лингвокогнитивный аспект перевода гоголевского феномена «смех», мы пришли к выводу, что в большинстве случаев англоязычные переводчики упрощают сатирическую картину описываемого литературного произведения, применяя адаптированный перевод, что, по нашему мнению, негативно отражается на восприятии мысли, заложенной Н.В. Гоголем.

В ходе сопоставительного анализа нами выявлено, что русские языковые реалии поэмы «Мёртвые души» и гоголевский феномен «смех» представляют серьёзную проблему при переводе на английский язык. Асимметрия фоновых знаний, непонимание замысла автора, неумение «читать между строк», что актуально для данного произведения Н.В. Гоголя, а также неточно передаваемый историко-культурный компонент приводят к трудностям перевода. В связи с этим переводчики чаще всего находят собственное решение, обоснованное разнообразными факторами лингвистической и прагматической направленности.

В третьей главе «Роль когнитивного пространства в практике перевода художественного произведения» раскрывается понятие переводческого пространства с позиции гештальт-синергетической модели процесса перевода Л.В. Кушниковой, анализируются особенности гештальт-синергетического аспекта перевода реалий и трансляции феномена «смех» в исследуемом литературном произведении. При этом особое внимание уделяется специфике формирования переводческого пространства в гоголевской поэме, а также приводятся примеры проявления индивидуальности и стиля переводчиков при работе над поэмой Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Опираясь на концепцию переводческого пространства Л.В. Кушниковой (2004), а также на исследования Е.В. Мордовской (2006), С.С. Назмутдиновой

(2008), И.Н. Хайдаровой (2008), Н.Г. Гончар (2009), мы пришли к заключению, что критериев адекватности и эквивалентности для оценки перевода недостаточно. В связи с этим в данной работе предпринята попытка сопоставительного анализа оригинала и переводов с позиции гештальт-синергетической концепции Л.В. Кушниковой.

Когнитивный аспект перевода тесно связан с гештальт-синергетическими исследованиями взаимодействия языков и культур [Дрожащих 2006, Москальчук 2003, Мышкина 1999]. С точки зрения гештальт-синергетической парадигмы мышления в лингвистике перевод можно представить в виде системы транспонирования смыслов текста одной культуры в текст другой культуры, которая управляется глубинными лингвосинергетическими процессами [Кушникова 2003, 2004].

Сравнительный анализ переводов русских языковых реалий и трансляции феномена «смех» в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» был выполнен на основе исследования транспонирования дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, ассоциативно-семиологического, рефлексивного и иррадиирующего.

Сущность дифференциальных смыслов может быть представлена следующим образом: модальный смысл – это глубинный смысл, который заложен в текст его автором; индивидуально-образный смысл отражает поле переводчика; ассоциативно-семиологический смысл в широком понимании подразумевает культуру и межкультурную коммуникацию; рефлексивный смысл отражает поле реципиента; иррадиирующий смысл, являясь источником многомыслия текста, отражает его энергетическое поле или эмоциональное значение.

При описании процессов транспонирования смысла оригинального произведения в смысл перевода на основе гештальт-синергетической парадигмы Л.В. Кушниковой нами проанализировано более 100 контекстов (микротекстов) исследуемого произведения, 8 из которых приведены в качестве примеров в диссертационной работе.

Транспонирование дифференциальных смыслов поэмы

дифференциальные смыслы	Д. Хогарт	К. Инглиш	Р. Магуайр
модальный	++	++	+++
индивидуально- образный	+++	++	++
ассоциативно- семиологический	+++	++	++
рефлексивный	+	+	+
иррадиирующий	++	+++	++

(Примечание: «+» выражает степень «успешности» транспонирования дифференциальных смыслов оригинального текста в переводах).

Приведённая выше таблица позволяет проанализировать, как, по нашему мнению, реализуется транспонирование дифференциальных смыслов у трёх англоязычных переводчиков поэмы «Мёртвые души».

В ходе сопоставительного исследования было установлено, что модальный смысл наиболее успешно был передан Р. Магуайром. Модальный смысл является собирательным понятием, посредством которого обозначается совокупность различных взглядов на мир автора произведения. В рамках данного смысла происходит отражение представления автора о самом себе, его соотнесение себя с определённой общностью и причисление к определённой группе. Для Р. Магуайра позиция Н.В. Гоголя выступает в качестве значимого ориентира при переводе, передача внутреннего смысла, заложенного в данном произведении, является для переводчика основной задачей. Передавая модальный смысл, переводчик абстрагировался от дословных характеристик, маскирующих авторскую диспозицию и его отношение к контексту. Именно в переводе Р. Магуайра наиболее точно передана эмоциональная окраска произведения, его своеобразие. Проиллюстрируем вышесказанное на следующем эпизоде поэмы:

Н.В. Гоголь	«Но обо всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную, имеющую после раздвинуться шире и просторнее по мере приближения к концу, венчающему дело».
Перевод Р. Магуайра	But about all this the reader will learn gradually and in good time, if only he has the patience to read through the entire tale that is being set before him, which is very long and destined to undergo broader and more extensive development as it moves

	towards the conclusion that crowns the whole enterprise.
--	--

Сходство грамматической конструкции предложений перевода и оригинала, отмеченное нами у Р. Магуайра, в целом позволяет передать тот интригующий тон, которым пронизана мысль автора, обращённого к обезличенному читателю: «*But about all this the reader will learn gradually and in good time*».

Сравнительный анализ переводов показал, что индивидуально-образный и ассоциативно-семиологический смыслы наиболее тонко отражаются в переводе Д. Хогарта, которым достоверно передаётся ирония гоголевского текста и мысль об особом пути России. Рассмотрим следующий фрагмент:

Н.В. Гоголь	Не так ли и ты, Русь, что <i>бойкая необгонимая тройка</i> несешься? <i>Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты</i> , все отстает и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это <i>наводящее ужас движение</i> ? и что за <i>неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях</i> ? ...Русь, куда ж <i>несешься ты?</i> дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, <i>косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства</i> .
Перевод Д. Хогарта	And you, <i>Russia of mine</i> – are not you also speeding like a troika which nought can overtake? Is not the road smoking beneath your wheels, and the bridges thundering as you cross them, and everything being left in the rear, and the spectators, struck with the portent, halting to wonder whether you be not a thunderbolt launched from heaven? <i>What does that awe-inspiring progress of yours foretell?</i> What is the unknown force which lies within your mysterious steeds? ... <i>Whither, then, are you speeding, O Russia of mine?</i> Whither? Answer me! But no answer comes—only the weird sound of your collar-bells. Rent into a thousand shreds, the air roars past you, <i>for you are overtaking the whole world, and shall one day force all nations, all empires to stand aside, to give you way!</i>

Иррадиирующий смысл достигается за счёт спонтанных процессов, имеющих место в тексте, в этом случае происходит транспонирование энергетического поля текста. Иррадиирующий смысл, по нашему мнению, наилучшим образом прослеживается в переводе К. Инглиша.

Н.В. Гоголь	В разговорах с сими властителями <i>он очень искусно умел польстить каждому</i> . Губернатору <i>намекнул как-то вскользь</i> , что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицеймейстеру <i>сказал что-то очень лестное</i> насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, <i>сказал даже ошибкою два раза: «ваши превосходительство»</i> , что очень им понравилось. Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие
-------------	---

	чиновники тоже, со своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю.
Перевод К.Инглиша	In his conversations with each of these worthies <i>he demonstrated great skill in the art of flattery</i> . To the governor he <i>said en passant</i> that entering his province was like entering Paradise, the roads were smooth as velvet, and that those administrations which appointed wise men to positions of authority deserved high approbation. <i>He said something most blandiloquent to the police chief</i> about the local constabulary; while in his conversation with the vice-governor and the President of the Chambers, who had the rank of mere state councillors, <i>he even mistakenly twice said: "Your Excellency", which pleased them greatly</i> . this had the result that the governor requested the honour of his company that same day at a private gathering, the other officials also invited him, some to dinner, some for a little game of Boston, some to take tea.

В данном микротексте наблюдается уподобление эмоционального состояния субъекта состоянию другой личности. Выразительность, сила проявления чувства юмора, переживаний формирует чувство эмпатии, создавая собственное энергетическое поле, что отражено в переводе К. Инглиша. Наблюдается непосредственное ироническое отношение писателя к явлениям окружающей действительности и собственным состояниям, представляющее целостное единство. В отличие от других фрагментов произведения в данном отрывке поэмы доминирует передача не смыслового содержания и мыслительных процессов, а эмоциональных, отражающих истинную природу и внутреннюю структуру описываемого субъекта.

Наше исследование показало, что особую трудность для переводчиков представляет транспонирование рефлексивного смысла, где отчетливо проявляется дифференциация оригинального текста и переводов из-за использования адаптивной стратегии перевода.

В ходе сопоставительного анализа оригинала и переводов было установлено, что модальный смысл является основным в лингвокогнитивном аспекте перевода, так как, отражая отношение автора к окружающей действительности, он выражает глубинный смысл текста.

При исследовании формирования переводческого пространства в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» был использован когнитивный подход, позволивший представить переводческое пространство по-новому. Было выявлено, что под данным термином целесообразно понимать форму сознания, в которой располагаются ощущения переводчика, характеризующие его способ

восприятия мира.

В ходе диссертационного исследования установлено, что с точки зрения когнитивной лингвистики переводческий процесс можно рассматривать в качестве восприятия и осмысления одного вида информации, в частности базового текста автора, и преобразования его в другой вид, то есть в текст перевода, посредством вербализации мысли.

Транспонирование исходного текста в процессе перевода приводит к формированию переводческого пространства, представляющего интерес как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях. При формировании переводческого пространства в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» особое значение приобретает когнитивный аспект, отражающий отношение языка к знаниям, опыту и передающий механизмы формирования, хранения и передачи знаний.

В Заключение подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы дальнейшего сопоставительного исследования трансляции феномена «смех», языковых реалий и иных культурных ценностей художественных произведений и исследования зависимости адекватности, эквивалентности, гармоничности и успешности перевода от когнитивной деятельности переводчика.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Когнитивный подход в переводоведении призван решать проблемы интерпретации глубинного содержания текста, который является основным в художественном произведении;
- Когнитивный подход, основанный на гештальт-синергетической модели перевода, позволяет реализовать системное видение перевода и как процесса, и как результата;
- При анализе результатов художественного перевода важен когнитивный аспект деятельности самого переводчика.

В данном исследовании предпринимается попытка обосновать

когнитивный подход к решению ряда переводческих проблем как теоретического, так и практического характера, изучение которого является востребованным и перспективным направлением в современной лингвистике, литературоведении и переводоведении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мороз, Н.А. Когнитивный аспект перевода языковых реалий поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» с русского языка на английский [Текст] / Н.А. Мороз // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.38. – Челябинск, 2009. - № 39. - С. 116-119.

2. Мороз, Н.А. Когнитивный аспект перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» (на примере трансляции концепта «смех») [Текст] / Н.А. Мороз // Вестник Тюменского государственного университета. История. Филология. – Тюмень, 2010. - №1.- С. 195-202.

II. Публикации в других изданиях:

3. Мороз, Н.А. Использование современных технологий в процессе преподавания иностранных языков в ВУЗе [Текст] / Н.А. Мороз // Академический вестник Тюменского Государственного института мировой экономики, управления и права: сборник научных трудов. - Тюмень, 2007. - С. 179-182.

4. Мороз, Н.А. Современные методы обучения будущих переводчиков на основе когнитивного подхода [Текст] / Н.А. Мороз // Современные методы и технологии обучения иностранным языкам в свете современной образовательной парадигмы: Материалы международной научно-практической конференции. – Тюменский государственный университет. - Тюмень, 2008. - С. 86-89.

5. Мороз, Н.А. Преподавание устного и письменного перевода по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» [Текст] /

Н.А. Мороз, О.Н. Немчинова // Гуманитарные стратегии российских трансформаций: Материалы международной научно-практической конференции. – Тюменский государственный нефтегазовый университет: в 2 т. - Тюмень, 2008. - Т. 2. - С. 281-286.

6. Мороз, Н.А. Художественные произведения и их переводы как отражение национально-культурного аспекта [Текст] / Н.А. Мороз // Роль профессиональной компетенции при обучении межкультурной коммуникации в условиях современной образовательной парадигмы: Материалы международного научно-методического семинара. – Тюменский государственный университет. - Тюмень, 2009. - С. 104-107.

7. Мороз, Н.А. Поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души» как достояние мировой культуры [Текст] / Н.А. Мороз // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиотический аспекты: Материалы международной научной конференции. – Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2009. - С. 51-52.

8. Мороз, Н.А. Поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и её переводы на английский язык [Текст] / Н.А. Мороз // Духовные основы славянской культуры в народном сознании поколений: Материалы традиционной 32-й научной конференции. – Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2009. – С. 65-68.

9. Мороз, Н.А. История переводов и знакомства англоязычной аудитории с литературным творчеством Н.В. Гоголя [Текст] / Н.А. Мороз // Научный журнал «Lingua mobilis» №1 (20). – Челябинский государственный университет. - Челябинск, 2010. - С. 164 - 174.

10. Мороз, Н.А. Формирование переводческого пространства в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» [Текст] / Н.А. Мороз // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Российский университет дружбы народов. – М., 2010. - С. 116-118.